

Глава четвертая

ПЕРИОД 25 АВГУСТА — 5 СЕНТЯБРЯ

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

Отступление англо-французов к Марне и планы сторон

(Схема 11)

Западный театр мы оставили после неудачных попыток французских армий перейти в наступление первоначально в Эльзас-Лотарингии, а потом по всему фронту от Вердена до Монса. Характерной чертой всех боев этого периода служит осторожность французов, с которой они не доводили неудачное сражение до поражения, своевременно отступая и тем сохраняя за собой относительную свободу действий.

Поэтому по окончании Пограничного сражения и выхода из него французских армий генерал Жоффри остановился на решении продолжать преднамеренное отступление с целью выиграть пространство для маневра и, задерживая рядом частных боев наступление противника, получить время для необходимых перегруппировок и по окончании железнодорожного маневра перейти в решительное наступление.

В директиве от 25 августа новая задача в общих чертах формулирована следующим образом. Для предполагаемого маневра необходимо на левом фланге собрать сильную группу, способную перейти в наступление, которую составят соединенные 4-я и 5-я французские армии, английская армия и новые части, перевозимые с востока. Цель отступления — дать время собраться этой группе.

Во исполнение этого ко 2 сентября собирается в окрестностях Амьена вновь сформированная 6-я армия (Монури) с задачей наступать на правый фланг противника в направлении на Аррас. Левый фланг ее прикрывается кав. корпусом Сорде и территориальными дивизиями на Нижней Сомме.

Английская армия соберется за р. Соммой (между Брэ и Гам), готовая атаковать в северо-восточном направлении. 5-я армия в районе С.-Кантен — Лаон, готовая атаковать в направлении на Бюэн. 4-я — севернее Реймса по р. Эн для наступления на север. 3-я — займет фронт от Вердена на запад до С.-Менеульд. 1-я и 2-я армии должны сдерживать находящегося перед ними противника.

В таком положении Жоффр предполагал, опираясь правым флангом на Верден; перейти во фронтальное наступление, соединенное с охватом правого фланга германского фронта.

Этот маневр Жоффра, как можно судить, был основан на следующих данных: 1) развертывание правого фланга германских корпусов, кроме кавалерии, не распространялось западнее меридиана Балансьена; 2) сильно укрепленный район Вердена мог составить ось маневра, и 3) восточный крепостной барьер, прикрытый двумя армиями, являлся обеспечением правого фланга. Выдвинутое положение левофланговых армий давало в самом развертывании известные выгоды для обходного маневра левого фланга.

Германское командование переоценило свои успехи в первых столкновениях, переоценило также и степень расстройств французских армий. Под этим знаком и прошли распоряжения германской главной квартиры в период, предшествовавший Марискому сражению.

Директива 27 августа определяла, что северная и центральная группы французских армий находятся в полном отступлении на юго-запад к Парижу, и указывала на немедленное наступление германских армий к столице Франции, чтобы не давать отдыха неприятелю, мешать ему задерживаться на новых линиях и стараться возможно больше разрушить средства его дальнейшего сопротивления.

Поэтому 1-й армии было приказано наступать западнее р. Уазы к Нижней Сене, поддерживая связь со 2-й армией; этой последней — идти на Париж через Ля-Фер — Лаон; 3-й армии — на Шато-Тьерри, 4-й — через Реймс к Эперню, а 5-й — на линию Шалон — Витри-ле-Франсуа. Эта последняя должна была прикрыть операцию со стороны Вердена, пока он не будет обложен 6-й армией, которая вместе с 7-й активными действиями должна приковывать к себе возможно большее количество французских войск.

Выполнение директив обоих главнокомандующих должно было привести к ряду столкновений на тех рубежах, которые французы решили не отдавать без боя для выигрыша времени к подготовке своего маневра.

Бои за Шармский проход

Мы оставили французские Лотарингские (1-ю и 2-ю) армии, уменьшенные в количестве корпусов выделением 3 из них (VII, IX и XVIII) в центр и на левый фланг, в то время, когда они отошли 23 августа: 2-я армия — на линию рр. Мозель и Мортань от Понт-а-Муссона до леса Шарм, а 1-я армия — частью в перпендикулярном ко 2-й направлении от Шармского леса до Бадонвилер и далее фронтом на восток, на С.-Дие. Таким расположением своих армий под углом друг к другу с вершиной у Шарма французы хотели образовывать для противника, атакующего этот важный участок, мешок и обеспечить взаимное содействие обеих своих армий. Исключительно важное значение участка Нанси — Эпиналь, куда именно и должен был направиться удар германцев, давало основание к такому приспособленному к одному случаю расположению двух французских армий.

6-я и частью 7-я германские армии, действительно, двинулись 24 августа в этот мешок, но после 2 дней ожесточенного боя были отбиты перешедшими в контратаку французами и должны были отказаться от своей попытки, которую с особой силой возобновили во время Марнского сражения.

Столкновение в Лотарингии должно было временно успокоить генерала Жоффра относительно его правого фланга и позволило ему еще более усилить за его счет свою ударную группу (XV корпусом). Германцы же получили в нем первое предостережение относительно возможности устроить французам «сверх-Канны».

Действия в центре (Арденны)

(Схемы III и 8)

Отошедшие 25 августа в восточные Аргонны и за р. Маас, между Музоном и Мезьером, 3-я и 4-я французские армии были 27 и 28 августа вновь атакованы 3-й и 4-й германскими армиями в центре и в обход левого фланга на Синьи-л'Абей. Имея успех в центре, французы ввиду обхода их левого

фланга, которому они не были в силах противодействовать и который угрожал прервать связь 4-й армии с 5-й, были принуждены в ночь на 28-е начать отход 4-й армией на Эн, задержав наступление германцев в этом направлении на 2 суток.

Но все-таки в результате происшедших здесь боев между 4-й и 5-й армиями образовался открытый промежуток, для заполнения которого 29 августа была сформирована из левофланговых частей 4-й армии и вновь подвозимых дивизий *армейская группа генерала Фоша*, которая 30 августа развернулась севернее Ретеля, имея для дальнейшего отхода направление на Реймские высоты. К этому же времени 3-я и 4-я армии отошли на линию Верден (исключительно) — Варен — Гранпре — Аттиньи.

Действия западной группы у Ле-Като и Гиз
(Схема 11)

После Пограничного сражения 5-я и английская армии отошли 25 августа на фронт Рокруа — Авень (5-я армия) и Ландреси — Камбрэ (английская армия), войдя на право в связь с 4-й армией и имея налево от англичан кав. корпус Сорде и территориальные дивизии д'Амада, эшелонированные от Камбрэ до С.-Омера.

Германские армии продолжали преследование. Клуок, переведя конный корпус Марвица на юг, направил свои передовые корпуса веером от Турне на Амьен и от Валансьена на Перон. Бюлов, отделивший VII резервный корпус для осады Мобежа, прошел 25-го Филиппвиль, направив для уменьшения образовавшегося между Клуком и им промежутка X корпус к западу.

26 августа германцы атаковали задержавшийся у Ле-Като английский корпус, который вследствие обхода левого фланга с трудом вышел из создавшегося для него критического положения и мог продолжать дальнейшее отступление за р. Эн.

Днем 27 августа, когда 5-я французская армия продолжала отступление за р. Уазу с целью занять район между Обантоном и Гизом, генерал Ланрезак получил приказание Жоффра атаковать германцев в направлении на Сен-Кантен с целью задержать их наступление до сосредоточения армии Монури у Амьена и облегчить отступление англичан. Это приказание застало французов не подготовленными для быстрого занятия

исходного положения, так как нужно было повернуть армию круто на запад.

28 августа во время передвижения 5-й французской армии за р. Уазу произошел *бой у Гиза*; два левофланговые корпуса 2-й армии были задержаны в своем наступлении из опасения разрыва с 3-й армией, наступавшей на юг. К утру 29 августа 5-я французская армия развернулась на левом берегу р. Уазы фронтом на запад, опираясь правым флангом в участок реки восточнее Гиза и собираясь атаковать главными силами С.-Кантен. В течение 29 и 30 августа произошло *сражение у Сен-Кантен—Гиза*. В результате боя 29 августа наступление левого фланга 2-й германской армии было задержано, но у С.-Кантена французы были отброшены к р. Уазе, и вечером 29 августа Жоффе приказал 5-й армии начать отступление за р. Сер к Лаону. Около полудня 30-го сражение окончилось. Неожиданный переход французов в наступление против 2-й армии заставил 1-ю армию германцев свернуть с юго-западного направления на южное на помощь 2-й армии.

Неудача армии Монури у Неля и Пруаяра

28 августа головная дивизия армии Монури, едва высадившись, была атакована германцами у Неля и отброшена. 29 августа той же участи подвергся VII корпус его армии, который столкнулся у Пруаяра с головным корпусом армии Клука. Монури, несмотря на превосходство сил, уклонился от решительного сражения под предлогом обнажения в связи с дальнейшим отходом англичан его правого фланга и 30 августа отступил к Парижу. Эти нерешительные первоначальные действия Монури не остались без влияния на дальнейшее поведение Клука, который придал незначительный удельный вес его группе.

Новые распоряжения сторон

30 августа произошло знаменательное отклонение 1-й армии Клука на юг: накануне 29 августа, как уже говорилось, соседняя 2-я армия Бюлова подверглась у С.-Кантена сильному контрудару 5-й французской армии.

Клук, узнав 30 августа, что французы перед ним не задерживаются на р. Авр, решил для облегчения положения соседней армии Бюлова изменить направление своей армии

с юго-западного на южное. Вместо движения через Амьен, 1-я германская армия повернула на фронт Морейль — Руа, и только один IV резервный корпус был выдвинут в качестве бокового авангарда в район Амьена. В 7 час. вечера 30 августа Клуку получил от Бюлова просьбу оказать ему содействие в использовании достигнутого успеха движением через Шони на линию Ля-Фер — Лаон. Эта просьба Бюлова укрепила уверенность Клука в правильности принятого им решения, и он донес Мольтке о том, что на следующий день — 31 августа — его армия с целью использовать успехи 2-й армии наступает к р. Уазе на линию Компьен — Нуайон. Утром 31 августа Клуку получил одобрение главного командования.

Вместо широкого обхода левого фланга французских армий у Клука возникло настойчивое желание теснить противника в связи с армией Бюлова к юго-востоку. Клуку, пренебрегая направлением в обход Парижа с запада, бросился в открытый вследствие отступления англичан промежуток между Парижем и 5-й французской армией, устремясь в погоню за отходившими англичанами. При таком повороте на юго-восток Клуку оставил французскую армию Монури как бы висеть на наружном фланге своей армии.

Форсируя до крайности войска, он взял направление на Нантейль — Мо — Ля-Ферте. 2 сентября Клуку уже южнее Компьена обогнал армию Бюлова, с движением которой он должен был строго сообразовать свой марш.

Директива Мольтке, данная 2 сентября 1-й и 2-й армиям, фактически имела целью только запротоколировать самоуправство Клука.

Указание Мольтке в директиве 27 августа о движении 1-й армии на р. Сена ниже Парижа было, таким образом, отменено. 2 сентября Мольтке закрепил эту перемену маневра правофланговых армий, указав 1-й и 2-й армиям задачу отеснения французов к юго-востоку от Парижа, причем 1-й армии назначено было следовать уступом за 2-й, обеспечивая правый фланг всех германских сил.

Почти в одно мгновение германцами допущено было радикальное изменение исходного плана операций и пренебрежение Парижем. Помимо исключительного морального значения захвата столицы Франции, германцам важно было овладеть этим крупным узлом железнодорожных сообщений, при посредстве которого французы производили быструю переброску сил для удара во фланг германцам. Отклонение армии Клука

30 августа на юг явилось началом дальнейшего изменения германского плана и замены общего руководства разрозненными действиями отдельных армий. Миллионная масса стала располагаться по частям, и в этом, как увидим дальше, таилась основная причина германской неудачи.

Клук не выполнил требования германского главного командования о том, чтобы 1-я армия следовала уступом за 2-й, так как к моменту получения этой директивы некоторые войска Клука оказались не сзади, а уступом впереди 2-й армии, вследствие его стремления вести преследование разбитого врага до крайнего напряжения сил своих войск. К вечеру 3 сентября главные силы этой армии стояли на р. Марне, имея часть IX корпуса уже за рекой. 4 сентября Клок донес, что требование директивы следовать уступом за 2-й армией невыполнимо, так как оттеснение противника к юго-востоку от Парижа возможно лишь с движением вперед, и что задача по обеспечению правого фланга армий ослабляет наступательную силу 1-й армии, которая для этого нуждается в подкреплениях¹. Ответа не последовало. Правофланговые германские армии продолжали безостановочно двигаться на юг и к *вечеру 4 сентября* почти всеми своими силами находились *южнее Марны*, на фронте от Реба до Шалона:

1-я армия — 3 корпусами (IV, III и IX армейские) — у Реба, С.-Бертелеми, Монмирай и 2 корпусами (II и II кав.) — на переправах у Трильпора и Ля-Ферте, имея севернее реки заклоном к стороне Парижа IV резервный корпус.

2-я армия — 4 корпусами (I кав., VII, X резервные и X) — у Фонтенель, Парньи и Монмора; гвардейский корпус был эшелонирован между Дамери и Вертю.

3-я армия также дошла до Марны: 2 корпуса (XII и XIX) — в районе Бро — Шалон и XII резервный — уступом позади у Реймса.

Прочие германские армии к этому моменту занимали следующее положение:

Обе левофланговые армии правого крыла, 4-й и 5-я, занимали участок от Верхней Марны через Аргонны до северо-восточных окрестностей Вердена, причем главные силы 4-й ар-

¹ Еще 25 августа Мольтке назначил 2 армейских корпуса для отправки в Восточную Пруссию: из состава 2-й армии — гвардейский резервный, из состава 3-й армии — XI корпус и из состава 6-й армии — 8 кав. дивизию. В просьбе Клука о подкреплении можно видеть прямой упрек сделанному ослаблению сил Западного германского фронта.

мии (VIII, VIII резервный и XVIII корпуса) группировались к юго-востоку от Шалона, имея XVIII резервный корпус за своим левым флангом к северу от Вальми.

5-я армия 4 корпусами занимала линию С.-Менеульд — Клермон — Маланкур — Форж, а 2 корпусами — на правом (восточном) берегу р. Мааса к северо-востоку от Вердена.

6-я армия директивой от 27 августа получила задачу прорвать фронт между Тулем и Эпиналем, а 31 августа ей было приказано, кроме того, овладеть Нанси.

7-я армия 4 сентября начала переброску в Бельгию¹.

Французское главное командование, невзирая на неудачное начало армии Монури, не могло отказаться от замысла использовать слабейшее место германского маневра, но кризис на фронте усиливался в эти дни заботами о судьбе Парижа. Париж считался крепостью современного образца для крупного гарнизона. Крепость обладала 4 укрепленными линиями, из которых внешний пояс, в окружности до 200 км, состоял из 22 фортов и 31 редута и батареи, расположенных преимущественно на правом берегу р. Сены. По состоянию верков и по вооружению крепость не была способна сопротивляться действию новейшей артиллерии и вообще не была подготовлена к обороне. Крепостной гарнизон к 5 сентября состоял из 5½ территориальных дивизий и 1 морской бригады малой боеспособности.

С приближением германских армий военный министр Мессими 25 августа обратился к Жоффри с предложением немедленно образовать специальную армию для защиты столицы, а на следующий день, не выждав ответа, назначил генерала Галлиени военным губернатором Парижа и комендантом крепости с подчинением его непосредственно правительству помимо главнокомандующего. Одновременно Мессими от лица правительства потребовал от Жоффра назначения для Парижской армии 3 полевых корпусов. Это вторжение правительства в круг ведения главнокомандующего, особенно в момент подготовки генерального сражения, усиливало трудности и без того тяжелого положения Жоффра. Понадобилось вмешательство президента республики Пуанкаре, в резуль-

¹ Переброска войск 7-й армии делалась в связи со сведениями о готовившемся десанте англичан в Бельгию в районе Остенде. Командующий 7-й армией генерал Херрингер также направился в Бельгию. Оставшиеся в Лотарингии части 7-й армии были подчинены командующему 6-й армией.

тате чего произошла смена кабинета, и военным министром оказался Мильеран¹; генерал Галлиени в роли парижского губернатора был подчинен Жоффру.

В этот момент Жоффр был озабочен благополучным отступлением своих армий, что им отмечалось в директиве от 1 сентября, в которой указывался и общий план дальнейших действий:

«Несмотря на тактические успехи 3-й, 4-й и 5-й армий, достигнутые на р. Маасе и у Гиза (С.-Кантен), обход противником левого фланга 5-й армии, недостаточно поддержанной английскими войсками и 6-й армией, вынуждает произвести отход нашего фронта, имея осью наш правый фланг. Как только 5-я армия избегнет опасности охвата своего левого фланга, совокупностью сил 3-й, 4-й и 5-й армий будет принято наступление».

При этом были намечены *предельные рубежи отступления на левом (южном) берегу р. Сены*.

В дополнительных указаниях 3 сентября Жоффр писал:

«Общий план операции, которым подсказана директива № 4, сводится к следующему:

а) вывести армии из-под нажима противника и дать им возможность устроиться и усилиться в том районе, которого они достигнут к концу отступления;

б) окончательно устроить наши силы на линии Пон-сюр-Юонь, Ножан-сюр-Сен, Арси-сюр-Об, Бриен-ле-Шато, Жуанвиль; на этой линии они будут пополнены;

в) усилить левофланговую армию двумя корпусами, взятыми из 1-й и 2-й армий (из Нанси и Эпиналя);

г) после этого перейти в наступление по всему фронту».

Во французской литературе продолжается спор о том, кому принадлежит первенство замысла о моменте перехода в наступление и отчасти о направлении главного удара. Особенности положения Галлиени, взаимная неприязнь между ним и Жоффром и разница в их личных свойствах создавали трения между ними, наложившие свой отпечаток на исходные рас-

¹ Жоффру не улыбалось выделение особой армии для защиты Парижа, когда каждый лишний корпус на фронте мог перевесить чашу весов предстоящего сражения в пользу французов. Под влиянием Жоффра Мильеран 28 августа предложил правительству одновременно с решением переехать в Бордо и объявить Париж открытым городом, и тогда будто бы отпадала надобность его защиты. Но значение Парижа, как упоминалось выше, не связывалось только с местопребыванием центральной власти, и 30 августа предложение Мильерана было отвергнуто.

поражения в Марнской битве. Галлиени, будучи с 1 сентября подчинен Жоффри, продолжал расходиться с ним относительно времени перехода в наступление, считая, что главнокомандующий упускает выгодный момент.

Начиная с 31 августа в штабах Галлиени и Жоффра получались данные о перемене направления армии Клука. Вечером в этот же день конница 6-й армии, находившаяся еще на р. Уазе, впервые обнаружила, что войска Клука идут из района Компьена не на Париж, а в юго-восточном направлении.

Того же 1 сентября Галлиени была передана 6-я армия Монури, предназначенная для обороны Парижа. Армия была усилена IV корпусом, переведенным из состава 3-й армии. 2 сентября французское правительство покидает Париж, который остается в полном подчинении у военного губернатора генерала Галлиени. Последний в тот же день организует воздушную разведку для обследования долины р. Уазы.

2 и 3 сентября эта разведка выясняет, что немецкие колонны глубиной от 15 до 20 км направляются мимо Парижа на юг и юго-восток, подставляя свой правый фланг под удары со стороны Парижа.

Галлиени сторул от нетерпения скорее использовать эффективную возможность стремительного удара во фланг германцам, но Жоффри в духе отданной им директивы, приведенной выше, не отступал от принятого решения, желая выждать благоприятный момент. Начиная с 1 сентября, во французской главной квартире созревало решение перейти в наступление. 2 сентября Жоффри телефонировал Мильерану: «Я решил выждать несколько дней, раньше чем дать сражение... Мы увеличим этим в значительной степени наши шансы к победе».

Группировка перед битвой на Марне и план действий сторон

(Схема 12)

Итак, создавшаяся к 4 сентября на р. Марне обстановка приводила к столкновению главных масс обоих противников. Это отчетливо сознавалось обеими сторонами, но французское главное командование еще медлило выбором наиболее выгодного момента для контрудара. В ночь с 3 на 4 сентября в штабе Галлиени накопился целый ряд сведений о том, что 1-я германская армия проходит мимо Парижа. В 10 час. 4-го Галлиени обратился к Жоффри с предложением двинуть армию Монури для удара во фланг германцев, идущих мимо

Парижа в юго-восточном направлении. Выразив принципиальное одобрение этому предложению, Жоффр пожелал для точного указания направления атаки Монури раньше выяснить, как лучше сочетать эту атаку с атакой англичан и 5-й французской армии. Сначала решено было переход в общее наступление назначить на 7 сентября, причем 6-ю армию предпринимательно перевести на левый берег р. Марны. Но затем, когда Жоффр получил доклад генерала Франше д'Эспере, нового командующего 5-й армией вместо отчисленного 3 сентября генерала Ланрезака, о готовности армии к бою и от Френча согласие на участие в сражении английской армии, окончательно назначено было днем общего наступления 6 сентября¹.

В 22 часа 4 сентября была отдана следующая директива:

«Следует использовать рискованное положение 1-й германской армии с целью сосредоточить против нее силы союзных левофланговых армий.

В течение 5 сентября будут приняты все меры к тому, чтобы начать атаку 6-го.

К вечеру 5 сентября принять следующее расположение:

Всем силам 6-й армии, находящимся к северо-востоку от Мо, быть готовым переправиться через р. Урк между Лиэи и Мей-ан-Мюльеном и атаковать в направлении на Шато-Тьеры.

В распоряжение генерала Монури будут даны части кавалерийского корпуса генерала Сорде, расположенные поблизости.

Английской армии, развернувшись фронтом на восток, по линии Шанжи — Куломье, атаковать в общем направлении на Монмирай.

5-й армии, стянувшись к своему левому флангу и развернувшись на линии Куртакон — Эстериэ — Сезан, атаковать в общем направлении на север; II кав. корпус (генерал Конно) должен установить связь 5-й армии с английской.

9-й армии прикрывать правый фланг 5-й, удерживал за собой выходы из Сен-Гондских болот и имел часть своих сил на плато к северу от Сезан.

Всем указанным армиям начать наступление с утра 6 сентября».

Правофланговые армии получили указания 5 сентября: 4-я армия должна прекратить отступление и остановить противника, сообразуя свои движения с 3-й армией, а последняя,

¹ Вечером 4 сентября в главной квартире в Бар-сюр-Об настал, судя по французским источникам, торжественный момент, когда Жоффр обратился к своим ближайшим сотрудникам с историческими словами: «Et bien, messieurs, on se battra sur la Marne!»

прикрываясь к северо-востоку,— наступать в западном направлении, из района севернее Ревиньи, с целью атаковать левый фланг неприятеля, наступавшего к западу от Аргонн. При этом было одобрено решение командующего этой армией генерала Саррайля стремиться к сохранению связи с Верденским укрепленным районом.

План французского наступления намечал две атаки: главную — группой из 6-й, английской и 5-й армий против 1-й и 2-й германских армий в районе рр. Б. и М. Морэна, и вспомогательную — 3-й армией западнее Вердена. Центр в составе 9-й армии генерала Фоша и 4-й армии генерала Лангль-де-Кари предназначался для объединения обеих атак в цельную *операцию охвата с двух сторон германцев, развернувшихся от Нижней Марны до Аргонн, с преобладающим стремлением против их правого фланга и тыла.*

В тот момент, когда во французской главной квартире принято было определенное решение, германское главное командование имело в своем распоряжении ряд признаков о переброске французских войск с востока на запад — к Парижу — и о готовящемся оттуда контрударе. Вечером 4 сентября оно отказалось от оттеснения левого фланга французских армий от Парижа и решило своими 1-й и 2-й армиями занять оборонительное положение фронтом на Париж.

Соответствующая директива Мольтке указывала:

«Неприятель уклонился от обходного движения 1-й и 2-й армий и частью своих сил вошел в связь с Парижем. Различные сведения указывают, что он перебрасывает на запад свои войска с линии Туль — Верден, а также снимает часть сил перед фронтом 3-й, 4-й и 5-й армий. Ввиду этого оттеснение всех неприятельских сил в юго-восточном направлении к швейцарской границе является уже невозможным. При этом представляется вероятным сосредоточение противником крупных сил и образование им новых соединений в окрестностях Парижа с целью обороны столицы и угрозы нашему правому флангу. Это вынуждает оставить 1-ю и 2-ю армии перед Восточным фронтом Парижа с задачей активными действиями отражать неприятельские выступления из Парижского района, взаимно поддерживая друг друга; 4-я и 5-я армии пока соприкасаются с сильным противником и должны стремиться отбросить его подальше к юго-востоку, что облегчит 6-й армии переход через р. Мозель между Тулем и Эпиналем. Ближайшей задачей 6-й армии остается — приковать к месту находящегося перед ней против-

ника, но, как только окажется возможным, следует форсировать р. Мозель между Тулем и Эпиналем, прикрывшись к стороне этих крепостей. 3-я армия возьмет направление на Труа-Вандевр, будучи в готовности или поддержать из-за Сены 1-ю и 2-ю армии в западном направлении, или принять участие в боевых действиях наших левофланговых армий в южном или юго-восточном направлении».

Согласно этим общим указаниям, германские армии той же директивной получили следующие задачи:

1-й армии со II кав. корпусом — стать фронтом к Парижу между рр. Уазой и Марной, левым флангом — западнее Шато-Тьерри.

2-й армии с I кав. корпусом — стать фронтом к Парижу между рр. Марной и Сеной, обеспечивая владение за собой переправами через р. Сену на участке Ножан — Мэри. Главные силы обеих армий должны находиться в достаточном удалении от Парижа, чтобы сохранить свободу маневра при своих действиях.

На II кав. корпус возлагалось наблюдение за Северным фронтом Парижа между рр. Марной и Нижней Сеной и разведка между рр. Соммой и Нижней Сеной до морского побережья. Дальняя разведка за линией Лилль — Амьен до побережья велась авиацией 1-й армии. На I кав. корпус возлагалось наблюдение за Южным фронтом Парижа между рр. Марной и Сеной ниже Парижа и разведка в направлениях на Кан, Алансон, Ле-Ман, Тур и Бурж.

3-й армии — наступать на Труа и Вандевр; армии придается 1 дивизия из I кав. корпуса для разведки на линии Невер — Ле-Крезе.

4-й и 5-й армиям, с целью облегчить 6-й армии и оставшимся частям 7-й армии выход на левый берег р. Мозеля, — наступать на юг, причем 4-й армии — правым флангом на Витри-ле-Франсуа и Монтьеранде, 5-й армии — правым флангом на Ревиньи, Стэнвилль, Морлей. Кроме того, 5-й армии левым флангом обеспечить указанное наступление со стороны маасских укреплений овладением фортами Труайон, Парош и С.-Миель. 5-й армии остается приданным IV кав. корпус для разведки перед фронтом 4-й и 5-й армий на линии Дижон — Безансон — Бельфор.

6-й и 7-й армиям оставалась прежняя задача, т. е. наступать к Шармекому проходу для прорыва французских мозельских крепостей.

Сущность означенной директивы была сообщена командующим армиями сначала по радио в ночь с 4 на 5 сентября и затем подтверждена утром 5-го, а около полудня 5-го директива полностью была отправлена с офицерами на автомобилях и была получена на местах поздно вечером того же дня.

Таким образом, *германское главное командование отказалось от идеи овлада левым французского фланга, но вместе с тем оно не желало приостановить наступление всего фронта для необходимых перегруппировок своих сил.* Поэтому получилась раздвоенность оперативного замысла, клонившегося к прорыву неприятельского центра, но недостаточными силами. Этот прорыв имел мало шансов на осуществление силами 4-й и 5-й германских армий вследствие значительности сопротивления противника, опиравшегося на укрепленный район Вердена. Скорее прорыв мог бы удался на участке 3-й германской армии, но здесь тактический успех нельзя было обратить в стратегический вследствие отсутствия каких-либо резервов.

В последнем нельзя не видеть результата ошибочного мнения Мольтке во время преследования англо-французов к р. Марне о том, что противник в конце расстроен и добить его не составляет особого труда. Мольтке признал возможным начать переброску части сил на Восточный театр. Для этого было назначено сначала 6 корпусов и 1 кав. дивизия, но окончательно 26 августа были выделены для отправки на восток по 1 корпусу из 2-й и 3-й армии и кав. дивизия из 6-й армии. Позднейшие события показали, что эти войска могли бы оказать немаловажную услугу в сражении на р. Марне. Основная причина неудачи германцев таилась в запоздывании осуществления вновь принятого плана. Французы уже захватывали инициативу действий. Из положения накопавшись они собирались уже перейти к положению молота.

Кроме того, по мере развития преследования после Пограничного сражения центр германского удара перемещался от правого фланга к общему центру германского фронта. При этом отмечается резкое падение плотности насыщения силами у германцев. К концу периода преследования германское правое крыло значительно было разжижено: *от 10 000 человек на 1 км, которыми обладали Клук и Бюлов в начале операции, осталось только 3 000—5 000.* Распределение сил становилось равномерным на всем германском фронте. На фронте 4-й и 5-й германских армий плотность была по 4 000 на 1 км. В то же время плотность французских армий возрастала.

В течение 5 сентября армии обеих сторон продолжали движения и имели столкновения еще по инерции предшествовавших оперативных импульсов, причем германские силы оставались гораздо больше во власти этих импульсов, так как последние распоряжения главного командования не были ими восприняты. Германские войска в этот день продолжали преследование французов, между тем последние уже знали о завтрашнем переломе событий и отчетливо осознавали канун предстоящей битвы.

РУССКИЙ ТЕАТР

Общее положение после Гумбиненского сражения

(Схема 13)

В то время, когда на французском театре войны обстановка складывалась неблагоприятно для англо-французов, вынужденных после неудачного для них Пограничного сражения начать с 25 августа отход к р. Марне, операции на русском театре на обоих его фронтах приняли также весьма неблагоприятный для России оборот. На Северо-западном фронте после Гумбиненского сражения они вылились, вследствие полной пассивности 1-й армии Ренненкампа, в единоборство 2-й русской армии с 8-й германской, повлекшее катастрофу первой из них; на Юго-западном началось энергичное наступление австро-венгерской армии на Люблин, которое едва не поставило в опасное положение весь правый фланг этого фронта.

Изложенные события захватили период с 21 августа по 4 сентября, когда обстановка, продолжая оставаться для русских угрожающей в Восточной Пруссии, изменилась после взятия ими Львова и подхода подкреплений на Юго-западном фронте в лучшую для них сторону и вылилась в две отдельные операции — *Самсоновскую* (Наревскую) в Восточной Пруссии и *Галицийскую*, продолжавшуюся до взятия Львова.

Наревская операция, составляя второй этап похода русских на Восточную Пруссию, началась и развивалась при оптимистическом настроении русского верховного и фронтового командований и разразилась неожиданной для них катастрофой. Галицийская операция, напротив, началась быстрым отходом русских войск к Люблину, она нервировала верховное командование и заставила его израсходовать сюда 2 корпуса создаваемой 9-й армии (гвардейский и XVIII) и подходивший III кав., но окончилась победой.

Действия в Восточной Пруссии

Самсоновская операция

Гумбиненское сражение первоначально произвело двойственное впечатление как в германской главной квартире, так и среди ближайших участников этого боя: генерал Франсуа сообщал через Берлин о блестящей победе и о продолжении наступления на следующий день, а Притвиц доносил, что отдал приказ отходить за р. Вислу. Следует заметить, что в начале войны связь в германской армии как между высшими штабами, так и между войсками и штабами сильно хромала, и правильная обстановка выявлялась далеко не сразу.

В среде командования 8-й армией 20 августа вечером были разные предложения о дальнейших действиях. Одни предлагали продолжать атаку 21-го, но эта мысль вскоре отпала, тем более, что командир XX корпуса донес, что в направлении на Млаву движется целый русский корпус, а к Насельску — русская кавалерия, а по незашифрованному радио 2-й армии были обнаружены все русские корпуса Наревской армии,двигающиеся западнее, чем рассчитывали германцы, т. е. в наиболее опасном для последних направлении. Другое предложение сводилось к направлению сильного удара на юг, вдоль озер, в обход восточного фланга Наревской армии, но Притвиц настаивал на отходе за р. Вислу или, первоначально по крайней мере, к р. Висле. В этом направлении и были отданы предварительные распоряжения о переброске войск по железным дорогам и походным порядком более северными путями, чтобы избежать столкновений с Наревской армией. Письменного приказа об отходе за р. Вислу дано не было, так как не теряли надежды на изменение обстановки к лучшему. Она действительно изменилась.

В ночь на 21 августа XX корпус передвинулся ближе к Млавскому направлению (к Нейденбургу), но его сил даже с крепостными гарнизонами было, по мнению германского командования, недостаточно, чтобы задержать опасное продвижение русских между расположением XX корпуса и р. Вислой. Приходилось принимать меры к образованию здесь сильного кулака, к чему и было приступлено в ночь на 21-е. Сюда начали перебрасываться по железной дороге: I корпус — через Диршау и Грауденц к Госслерсгаузену, а потом в Дейч-Эйлау. Этим способом надеялись к 26 августа собрать против левого фланга Наревской армии группу в 7 дивизий (I и XX кор-

пуса, в том числе и крепостные войска), которая задержит русских и даст возможность выйти из готового образоваться мешка остальным частям 8-й армии (I резервный и XVII корпус и 1-я кав. дивизия). Таким образом, первый шаг, который впоследствии способствовал выполнению маневра против армии Самсонова, был сделан еще в ночь на 21 августа. Необходимо подчеркнуть, что этот шаг предпринимался в целях исключительно оборонительных

21 августа принесло германцам радостные вести о том, что Наревская армия своим левым флангом совсем не продвигалась, правым продвигалась весьма медленно, а Ренненкампф стоял на месте. В штабе армии вновь начинает преобладать дух активности, и сосредоточиваемой у р. Вислы группе придают уже характер оборонительно-наступательный, рассчитывая через 2—3 дня атаковать здесь русских, направляя движение по обе стороны Гильгенбурга и предполагая иметь дело с 2—2½ корпусами русских.

Вслед за тем у Притвица рождается мысль с подобной же целью использовать группу своих корпусов, отступавших походным порядком. 22 августа он писал: «Если неприятель потеснит XX корпус, то с резервным и XVII корпусами атаковать противника с востока во фланг».

Но в этот день Притвиц был заменен Гинденбургом с начальником штаба Людендорфом. Почва для маневров нового командования была, таким образом, достаточно подготовлена, а перехватываемые радио русских в связи с плохой системой управления в штабе русского Северо-западного фронта и обеих его армий довершили благоприятную для Гинденбурга обстановку. Все зависело в дальнейшем от взаимодействия двух армий Северо-западного фронта и, в частности, от активности 1-й армии Ренненкампфа.

Между тем армии Северо-западного фронта медленно наступали. 1-я армия, совершенно не выяснив обстановки перед своим фронтом и не использовав своей мощной конницы, начала ощупью продвигаться вперед, ожидая встретить 8-ю армию на р. Ангеране, и 23 августа дошла только до линии Пеленнинген — Даркемен, т. е. продвинулась от поля сражения на 15 км. 2-я армия продолжала наступление, постоянно подталкиваемая Ставкой и фронтом, в интересах союзников Антанты и под знаком несогласия между Жилинским и Самсоновым в отношении придания армии более западного или более восточного направления. При этом Жилинский, не отда-

вая Самсонову определенных приказаний, давил на его психику, и корпуса 2-й армии имели при своем движении отчасти зигзагообразное направление. Основной же причиной медленного движения армии следует считать чрезмерное утомление войск и полное расстройство тыла, заставлявшее войска голодать и делавшее невозможным дальнейшее продвижение корпусов¹. Но ставка и фронт были немы к весьма серьезным докладам по этому поводу армейского командования.

Вследствие всех этих обстоятельств 2-я армия в течение 3 дней прошла от 20 до 30 км и к вечеру 23 августа расположилась по линии Иоганнисбург — Ортельсбург — Едвабно — Нейденбург — Кослау — Сольдау и, если не считать II корпуса у Иоганнисбурга, отошедшего к 1-й армии, занимала фронт протяжением около 60 км, имея 9 пехотных и 3 кавалерийских дивизии.

Если мы вспомним, что 26 августа германское командование предполагало иметь против левого фланга армии сосредоточенными 7 пех. дивизий и что еще два корпуса (I резервный и XVII) передвигались вблизи ее правого фланга, то положение утомленной и голодной армии Самсонова без помощи Ренненкампа уже тогда представлялось неустойчивым.

23 августа Гинденбург и Людендорф прибыли в Восточную Пруссию достаточно ознакомленные с положением 8-й армии и согласовав свои взгляды с главной квартирой. Разделение этой армии на 2 группы — западную (I и усиленного состава XX корпус и 3-я резервная дивизия) и восточную (XVII, I резервный корпус и 1-я кав. дивизия) и направление 2-й русской армии на северо-запад предопределяли первоначальное столкновение с русскими западной группы, которая признавалась недостаточно сильной для такого единоборства. Поэтому Людендорф решил усилить эту группу всеми возможными силами привислинских крепостей, сосредоточив их 23 августа к Гоеслерстаузену и Страсбургу и приказав продвинуть I корпус по железной дороге до Дейч-Эйлау. В отношении восточной группы определенного решения при обсуждении положения генералом Мольтке с Людендорфом не было принято, и постановили только не передвигать ее пока к западу.

¹ В армию не только не прибыло положенного числа хлебопекарен, корпусных и армейских транспортов, но к некоторым дивизиям (2-й) даже и дивизионных обозов, так что XIII корпус уже 23 августа весь день был без хлеба.

По прибытии Гинденбурга 23 августа к 8-й армии обстановка складывалась в глазах германцев в следующем виде: австрийское наступление на Люблин должно развиваться в течение недели, и австрийцы просили германцев ударить в это время на Седлец. Удовлетворить просьбу было признано невозможным, и вся германская помощь ограничивалась направлением из Силезии к р. Висле корпуса Войрша, который без боев дошел до Петрокова.

Сведения о расположении русских войск вполне соответствовали действительности. XX германский корпус так сблизился у Нейденбурга с русскими, что здесь бои должны были начаться 23—24-го числа, но корпус должен был обороняться, так как I корпус и бригада из Торна могли прибыть в Дейч-Эйлау и Страсбург только 25-го.

Ввиду продвижения русских корпусов в более восточном направлении были брошены к Ортельсбургу гарнизоны озерных укреплений, а в Иоганнисбургские леса — ландштурмисты, которым было указано отступать к Летцену; 6-я ландверная бригада присоединилась к I резервному корпусу.

Отступлению германской восточной группы корпусов русская Неманская армия не препятствовала, и I резервный и XVII корпуса продвигались до шоссе Инстербург — Норденбург и западнее его, прикрываясь с тыла измотанной 1-й кав. дивизией.

С вечера 23 августа в деятельности Людендорфа начали фигурировать такие благоприятные обстоятельства, как русские приказы высшего командования, найденные на убитых офицерах, и незашифрованные русские радио¹. Поэтому обстановка для штаба 8-й армии становилась совершенно ясной, и 23-го вечером командованием было принято уже определенное решение, а именно: разбить 2-ю русскую армию, пока она не соединится с 1-й, почему ее не следовало допустить далеко продвигаться в пределы Пруссии. Это возлагало на XX корпус серьезную задачу задержать движение противника до подвоза I корпуса и гарнизонов крепостей. Хотя перевозку решено было продвинуть вперед до Лебау (I корпус) и Неймарка (гарнизоны крепостей), но эти войска могли вступить в бой только 26-го. Пространство к западу от Сольдау оставалось открытым для русской кавалерии.

¹ Интересно отметить, что на французском театре германцы были принуждены в начале войны также перейти к незашифрованным радио после почти общих случаев путаницы шифра.

Вопрос пока продолжал оставаться не совсем ясным относительно восточной группы: германскому командованию хотелось как можно больше сил направить против Наревской армии, но это всецело зависело от поведения Ренненкамппа. Однако, медленное продвижение его армии за 23-е позволило и этот вопрос разрешить в благоприятную сторону и направить оба корпуса восточной группы форсированными маршами на Алленштейн. Поэтому некоторой части XVII корпуса и 1-й кав. дивизии было приказано 24-го оставаться на р. Алле, чтобы прикрывать поворот отходивших частей на юго-запад и удерживать 1-ю русскую армию, а I резервный корпус должен был в этот день отойти подальше за Шпенбейль, чтобы уже 25-го миновать Зеебург. XVII корпусу надлежало 25-го перейти через Фридланд в Бартенштейн, чтобы в дальнейшем обоим корпусам искать фланг Наревской армии.

Таким образом, 26 августа все германские силы, находившиеся восточнее р. Вислы, присоединились к XX корпусу. 11½ пех. дивизий должны были принять участие в решительной операции против 9 русских, и только 1½ дивизии пехоты (резерв Кёнигсбергского гарнизона, 2-я ландверная бригада) и 1-я кав. дивизия были оставлены против 1-й армии.

Судьба Самсоновской армии, тяжеловесной по своему характеру, измученной и голодной, официально уже перешедшей на довольствие только местными средствами, с корпусами, лишенными вследствие полного расстройтва тыла широкой маневренной способности, была предрешена. Ее могли спасти или энергичные и правильные действия Ренненкамппа, или хорошее управление. Отсутствие того и другого только ухудшило это положение.

В то время как германцы в точности знали не только положение русских корпусов, но и их планы, русские были хуже, чем в неведении: Жилинский, основываясь на преувеличенном донесении Ренненкамппа, нарисовал себе несуществующую картину и в таком смысле давал сведения Самсонову о бегстве немцев частью к р. Висле, частью к Кёнигсбергу, совершенно не зная, в каком порядке бегут и где находятся беглецы. Поэтому естественно, что 2-я армия, которая должна была их перехватить, направлялась как бы в пустое пространство и «на-авось». Это «авось» выливалось в тяготении Жилинского к *северному* направлению, а Самсонова — к *северо-*

западному. Последнего очень опасалось германское командование.

Распри в этом смысле возобновились 23 августа, когда Самсонов вновь просил разрешения направить армию на линию Алленштейн — Остероде и вновь получил приказание, оставив I корпус у Сольдау, свернуть севернее, именно на фронт Зеебург — Алленштейн, который и занять 25 августа, так как неприятель поспешно отступает, оставив, повидимому, перед Самсоновым незначительные силы. «Движение ваше, — кончил Жилинский, — имеет целью наступление навстречу противнику, отступающему перед армией Ренненкамппа, с целью пресечь германцам отход к Висле». Из дальнейших директив Жилинского видно, что он имел целью отрезать отступление германцев и к Кёнигсбергу.

24-го было принято компромиссное решение, согласно которому 2-я армия направлялась на фронт Алленштейн — Остероде, оставляя по требованию Жилинского VI корпус в движении на Бишофсбург, т. е. отдаляя его от остальной армии на $2\frac{1}{2}$ перехода и тем самым подставляя его под отдельное поражение. Эти переговоры, а также переговоры о дневке, которой настоятельно требовал Самсонов, привели к тому, что, кроме VI корпуса, армия за 25-е почти не подвинулась.

Сведения о противнике были у Самсонова весьма скудные. На западе было обнаружено скопление германцев у Гр. Гардинен — Страсбург, а на востоке — продвижение их значительных сил 24 августа через Растенбург. Кроме того, были получены сведения о наступлении германцев со стороны Лаутенбурга и озера Дамерау. Оценивая складывающуюся обстановку, Самсонов 26 августа утром решил задержать движение XV и XIII корпусов, но под влиянием молодой части своего штаба приказал продолжать движение.

Между тем еще 25 августа Гинденбург решил, не ожидая полного сосредоточения I корпуса и прибытия дивизии Гольца, с утра 26 августа начать общую атаку, направляя главный удар на левый фланг русских у Уздау и далее на Нейденбург во фланг и в тыл XV корпуса.

В этот день германцы перехватили все радиотелеграммы с оперативными распоряжениями Ренненкамппа и Самсонова¹, дававшими Гинденбургу ясную картину расположения,

¹ В течение первого месяца войны радиотелеграммы совсем не зашифровывались, а после этого германцами был открыт русский шифр.

движения и действий русских войск. Вечером 25-го германские войска расположились на фронте около 40 км — 7 пех. дивизий, в общей сложности 95 батальонов. Против них могли действовать 7 пех. дивизий русских (I, XXIII, XV и XIII корпусов) силой в 96 батальонов¹, разбросанных от Алленштейна до Уздау на фронте свыше 60 км.

Напомним, что к утру 26-го у Бишофсбурга сблизились VI русский корпус, с одной стороны, и XVII германский и I резервный корпус с 6-й ландверной бригадой — с другой, т. е. 4½ германские пех. дивизии силой в 54 батальона против 2 дивизий русских силой в 28 батальонов (один полк присоединился к корпусу 28 августа).

В то время, когда 2-я армия усиленно велась фронтовым командованием к катастрофе, Ставка после Гумбиненского сражения пребывала в оптимистическом настроении и в день 26 августа разрабатывала соображения о скорейшем давлении на Германию по кратчайшему направлению на Берлин.

26 августа у Бишофсбурга произошло столкновение VI русского корпуса с XVII, I резервным германскими корпусами и 6-й ландверной бригадой, в результате которого русский корпус отскочил к Ортельсбургу и юго-восточнее его, о чем не было донесено Самсонову; германцы же имели возможность, следуя частью сил за ним, направить 27 августа остальные на Вартенбург и Алленштейн, т. е. угрожать флангу и тылу XIII и XV русских корпусов. В западной группе в этот день, несмотря на всю энергию Гинденбурга, дела не приняли решительного оборота: I корпус, на который была возложена главная задача — атаковать русских во фланг у Уздау и направиться в дальнейшем на Нейденбург, фактически топтался на месте. Но и эта неудача послужила германцам на пользу, так как XV и XIII русские корпуса продвинулись еще вперед и еще более завернули свой фронт на запад, тем самым подставляя еще более свой тыл действию I резервного и XVII германских корпусов, которые 28 августа повернули на Пассенгейм. XIII и XV русские корпуса 26 августа расположились на ночлег в тесном соприкосновении с противником, сохранившим в общем положение 25 августа, причем германцы этот день использовали для подтягивания

¹ Из 3-й гвардейской пех. дивизии только головной полк; в XIII и XV корпусах нехватало по 4 батальона в каждом, во 2-й дивизии не было 2 батальонов, в I корпусе не было 2 полков, которые оставались в Варшаве.

всех своих сил. Армия Ренненкампа достигла линии Велау — Дамерау — Алленбург — Гердауэн.

На 27-е Гинденбург приказал продолжать выполнение ранее поставленной задачи, т. е. обрушиться всеми силами I корпуса на Уздау и далее направиться в тыл XV корпусу на Нейденбург; XX корпусу южной частью поддержать атаку I корпуса, а остальными атаковать XV корпус до подхода к нему частей XIII корпуса. Дивизия Гольца была направлена на Гогенштейн.

Самсонов, не зная еще об отступлении VI корпуса, также приказал армии продолжать выполнение ранее поставленной задачи, а VI корпусу направить часть сил к Алленштейну.

День 27 августа ознаменовался неудачей на крайнем левом русском фланге, а именно, быстрым отступлением I корпуса, преимущественно под влиянием мощного огня германской тяжелой артиллерии, к Сольдау; вследствие этого на пути германцев к Нейденбургу оставались только слабые части 2-й пехотной¹ и передовые части 3-й гвардейской пех. дивизий.

Вот обстановка к 28 августа, созданная главным образом самим русским главным командованием армиями Северо-западного фронта, а не искусством германского командования 8-й армией (Гинденбурга — Людендорфа). Последнему ничего другого не оставалось сделать, как отдать впервые только 27 вечером приказ на окружение, сущность которого изложена в следующем донесении Людендорфа главному командованию:

«Русский I арм. корпус отброшен от Гильгенбурга на Сольдау. Русский VI арм. корпус отброшен от Бишофсбурга на Ортельсбург. Части XXIII корпуса разбиты и отходят на Нейденбург. XIII и XV арм. корпуса занимают еще район Гогенштейн, Алленштейн и завтра будут атакованы, по возможности, со всех сторон»².

На 28 августа Самсонов, все еще не зная об отступлении I корпуса, командир которого неверно информировал Самсонова о действительном положении на фронте корпуса, приказал: I корпусу удерживаться севернее Сольдау, частям 3-й гвардейской и 2-й пех. дивизий — у Франкенау, VI корпусу направиться к Пассенгейму, а XV и XIII корпусам под

¹ По свидетельству участников этой дивизии, люди были совершенно переутомлены, патронов не было; хлеба и сухарей не выдавалось уже 3-й день. Тыл не был организован.

² Эльце, Ташненберг, Документ № 229, стр. 313.

общим начальством Мартоса (командир XV корпуса) наступать в общем направлении на Гильгенбург — Лаутенбург с целью атаковать противника, находящегося против I корпуса, в тыл и фланг. Утром 28-го Самсонов узнал об отходе I корпуса, но не отменил своего приказа, а только сам с оперативной частью штаба отправился в Надрау, в штаб XV корпуса, для ближайшего руководства боем, порвав связь с фронтом и фланговыми корпусами. В это же время Жилинский отдал приказ об отходе 2-й армии на линию Ортельсбург — Млава, но Самсонов его уже не получил из-за отсутствия связи.

В результате боев 28 августа XV корпус разгромил у Ваплица 41-ю германскую дивизию, забрав 13 орудий и более 1 000 пленных. Восточная группа германцев — XVII и I резервный корпуса и 6-я ландверная бригада — 28 августа, не получая никаких указаний от Гинденбурга, направилась на Алленштейн и заночевала на пути к нему.

Около 10 час. 28-го командующий 2-й армией прибыл на командный пункт командира XV корпуса, где произошла беседа между Самсоновым и Мартосом об общем положении на фронте армии, а особенно об опасности, угрожавшей с запада.

Обстановка требовала немедленного отхода XIII и XV корпусов, что Мартос и предложил Самсонову. Но начальник штаба армии генерал Постовский убедил Самсонова подождать прибытия XIII корпуса, надеясь на успех. Между тем, XV корпус вел бои уже третий день и к вечеру 28 августа израсходовал все резервы и вследствие тяжелых потерь и крайнего утомления людей стал выдыхаться.

Вечером 28-го центральные корпуса 2-й русской армии получили приказ об отступлении: XIII арм. корпус — на Куркен, XV арм. корпус с частями XXIII арм. корпуса — на Нейденбург. Местность, по которой пришлось отходить русским войскам XIII и XV корпусов, была покрыта озерами и лесами, которые не позволяли двигаться широким фронтом, а, наоборот, заставляли войска скучиваться на немногих дорогах и преодолевать ряд теснин.

Отдав распоряжение генералу Ключеву объединить командование всеми войсками под Грюнфлисом, Самсонов со штабом после полудня выехал из Орлау в Янов.

Между тем положение дел в XV и частях XIII корпуса после полудня стало быстро ухудшаться. Противник посте-

ленно накапливался у Нейденбурга, все глубже и глубже охватывая эти корпуса и зажимая их в огневые клещи. Началось отступление, принявшее вскоре беспорядочный характер. Части войск перепутались и где колоннами, а где и отдельными группами стали прорываться сквозь смыкающуюся цепь германской пехоты, поддерживаемой артиллерией и бронированными автомобилями.

29 августа непосредственными приказами командующего Северо-западным фронтом удалось, наконец, заставить фланговые корпуса 2-й армии проявить некоторую активность по оказанию содействия центральному корпусам 2-й армии.

Вечер 29-го застал русские войска 2-й армии в следующем положении: XIII и XV арм. корпуса, точнее, 17 пехотных полков трех корпусов, в беспорядке сгруппировались в районе Яблонкен, Орлау, Коммузинский лес. Фланговые корпуса были удалены от центральных на полтора-два перехода. 29 августа войска 1-й армии были удалены от поля сражения на 80—100 км, конница же на 70—80 км.

Таким образом, 30-го окруженным русским корпусам никто не мог оказать помощи. Помощь могла быть подана только 31-го конницей 1-й армии, I и VI корпусами. В течение же 30-го окруженные войска должны были рассчитывать только на свои надломленные силы. А между тем германские войска 3-й армии охватывали русских со всех сторон.

После полудня 30-го русские войска уже не представляли войскового соединения. На поле сражения дрались разрозненные отряды обеих сторон, но армейская операция закончилась. В этом сражении русские разбили 6-ю и 70-ю ландверные бригады у Гросс-Бессау и Мюлена, ландверную дивизию Гольца, 3-ю рез. дивизию под Гогенштейном, 41-ю пехотную дивизию под Ваплицем, 37-ю пех. дивизию под Лана, Орлау, Франкекау; наконец, они нанесли поражение 2-й пех. дивизии под Уздау, но отдельные успехи русских не были увязаны в общую победу. Цепь победоносных боев отдельных русских полков и дивизий вылилась в поражение шести дивизий. Германцы терпели ряд жестоких поражений в рамках отдельных боев, но выиграли операцию в Восточной Пруссии.

Однако, на поле сражения еще продолжался гул завершавшихся боев... Русские сражались. Части XIII и XV корпусов и 2 пех. дивизии разбились на отдельные группы, составленные из разных войсковых частей пехоты, артиллерии и казаков (дивизионной конницы), и продолжали еще вести бой 30 и

31 августа. Немногим удалось пробиться, но большей частью эти группы, оставшиеся без руководства старших начальников, пробирались наугад по лесным дорогам и при встрече с противником оказывались не в состоянии организовать успешный прорыв.

Германское командование не имело никаких оснований венчать себя лаврами Ганнибала и провозглашать «Танненберг» новыми «Каннами», но дело не в форме, по которой были разбиты 5 русских дивизий, а в том, что сами по себе «Канны» явились последним, случайным и при этом не главным этапом армейской операции в кавказской армии.

Русские войска в конечном результате потерпели поражение не столько от германских войск, сколько от своих бездарных высших начальников. Своей боевой службой войска восполняли оперативную немоту высших штабов и начальников, расплачиваясь потерями и поражениями.

Соотношение сил во время выполнения операции было следующее:

На каких направлениях	Русские	Германцы
На главном направлении против 2-й армии	10 $\frac{1}{2}$ пех. дивизий	11 $\frac{1}{2}$
Из них в бою у Бишофсбурга	3 кав. дивизии	6 $\frac{1}{2}$
На пассивном участке против 1-й армии	2 пех. дивизии	1 $\frac{1}{2}$
	1 кав. дивизия	1
	8 $\frac{1}{2}$ пех. дивизий	
	5 $\frac{1}{2}$ кав. дивизий	

Действия 1-й русской армии с 26 по 30 августа

Ближайшую реальную помощь 2-й армии, естественно, должна была и могла оказать соседняя 1-я армия, которая выполняла одну общую с ней операцию. Но у фронта не было мысли объединить работу обеих армий, направив их усилия к выполнению одной задачи, а у командования 1-й армией не было ни надлежащей связи, чтобы восполнить паралич фронтового управления, ни инициативы, ни энергии, ни способности ясно схватить обстановку в общем и направить свои мысли к разрешению задачи во фронтовом масштабе. В результате 26 августа к вечеру, когда для командования фронтом должна была быть уже ясна группировка противника, а окружение центральных корпусов 2-й армии само собою на-

прашивалось, 1-я армия считала, достигнув линии Дамерау — Белау — Алленбург — Гердауэн, свою первоначальную задачу исполненной. Так же смотрело на дело и высшее командование.

Фронт в этот день (26-го) отдал новую директиву 1-й армии, представляющую собой документ, который свидетельствовал о путанице понятий, существовавшей в высшем управлении фронтом. Суть директивы сводилась к двум противоречащим друг другу пунктам:

1. Целью 1-й и 2-й армий ставилось прижать отступавших к р. Висле германцев к морю и не допускать до р. Вислы, что шло совершенно вразрез со всегдашним притягиванием Жилинским 2-й армии к востоку.

2. Обложить примерно 2 корпусами 1-й армии Кёнигсберг, содействуя обложению силами всей армии.

Трудно догадаться, что было общего между первоначально поставленной целью, которая тянула 1-ю армию в южном направлении, и данными ей задачами, привязывавшими ее к северу. Что касается Ставки, то она в этот день заботилась только о том, как бы отнять от Северо-западного фронта еще II корпус и перебросить его в Варшавский отряд, т. е. в 9-ю армию. Вопрос для Ставки все еще сводился к скорейшему наступлению на Берлин, для чего Восточная Пруссия являлась досадной препоной, с которой 2-я армия, якобы, не спешила справиться и не давала, таким образом, возможности скорее перебросить 1-ю армию на левый берег р. Вислы.

Ренненкампф выполнил вышеприведенную директиву фронта в духе присущей ему в этой войне пассивности и осторожности. Он поставил армии задачи: 1) прочно обложить Кёнигсберг, для чего овладеть линией р. Дейме, «тщательно подготовившись к ее форсированию ввиду ожидаемого сильного ее занятия», и 2) занять Дейме 2 правофланговыми корпусами и только после «ее укрепления левофланговым корпусом продолжать наступление». Лишь 27-го генерал Жилинский начал сознавать тяжелое положение 2-й армии и требовал от Ренненкампфа оказания ей помощи «движением возможно далее вперед своим левым флангом на Бартенштейн и выдвиганием кавалерии: Хана Нахичеванского на Ландсберг — Вормдит и Гурко (1-я кав. див.) на Зеебург — Бишофсбург». Ренненкампф реагировал на это только на следующий день, направив два корпуса на юго-запад.

В результате этих распоряжений части 1-й армии к 29-му заняли положение, как указано на схеме 13, не встретив по пути сопротивления противника, а к 30-му Хан Нахичеванский выдвинулся к Гутштадту. Таким образом, к моменту гибели центральных корпусов 2-й армии пехота Ренненкампа отстояла от места катастрофы в расстоянии около 60 км, а кавалерия — 40—50 км. В ночь на 30-е командование 1-й армии получило приказание приостановить дальнейшее продвижение левофланговых корпусов ввиду того, что «2-я армия отошла». К ночи на 31-е эти корпуса отступили на линию Гр. Шенау — Дидрихсдорф (IV корпус) и Паарис — Растенбург (II корпус).

Второй акт борьбы за Восточную Пруссию окончился временным выводом из строя 2-й русской армии и пленением ее 2 корпусов. Генерал Самсонов покончил жизнь самоубийством. Отошедшие части 2-й армии собирались на р. Нареве.

Поражение, понесенное 2-й армией, можно было признать тяжелым, но во всяком случае не в такой степени, как раскричалось об этом на весь мир германское командование, стремившееся из частных успехов в Восточной Пруссии создать эквивалент своих поражений на французском театре.

На Нареве 2-я армия была усилена 2 свежими корпусами и снова перешла в наступление в прежнем направлении.

Галицийская битва ¹

(Схема 14)

Сражение у Красника

(Схема 15)

23 августа на Люблинском направлении 4-я русская армия Зальца в составе XIV, XVI и Гренадерского корпусов (61½ пех. и 21½ кав. дивизий, — всего 109 тыс. бойцов и 426 орудий) наступала к югу на 75-км фронте, имея ближайшей задачей разбить австрийцев, обнаруженных разведкой к северу от Таневской лесной полосы на фронте Закликов — Янов — Фрамполь — Щебрешин, т. е. в 35—40 км от исходного положения 4-й армии. Армия базировалась на железную дорогу Ивангород — Люблин — Луков, от которой могла оторваться не дальше 4 переходов ввиду отсутствия армейских транспортов, и не была подготовлена к длительной «дально-

¹ Галицийская битва ввиду ее важного значения описана более подробно.

бойной» операции на Перемышль. Будучи вдвое слабее противостоявшей 1-й австрийской армии, 4-я русская армия в то же время не могла рассчитывать на быстрое содействие соседней 5-й армии ввиду удаления ее правофлангового XXV корпуса почти на 30 км. А между тем роль 4-й армии как правофланговой, примыкавшей к открытому для противника левому берегу р. Вислы и наиболее угрожавшей главным тыловым путям австрийцам, была важнейшей¹.

Против 4-й русской армии наступала 1-я австрийская армия Данкля в составе I, V и X корпусов (9½ пех. и 2 кав. дивизии,—всего 228 тыс. бойцов и 468 орудий), имея ближайшей задачей «разбить противника, сосредоточившегося у Красника, охватывая его левым крылом армии». 1-ю армию австрийцы имели возможность поддержать войсками, действовавшими на левом берегу р. Вислы: армейская группа Куммера (2½ ландштурмистских и 1 кав. дивизия) продвигалась из района Мехова на Остролец, прикрывая направление на Краков, и германский ландверный корпус ген. Войрша (34 батальона, 12 эскадронов и 72 орудия) наступал на Ивангород и подошел 21 августа на фронт Опочно — Конск. Австрийская авиация подробно вскрыла действительную группировку 4-й русской армии, и в трехдневном сражении у Красника 3 русских корпуса 4-й армии были последовательно разбиты и отброшены к Люблину.

В первый день сражения 23 августа австрийцы сосредоточили на 30-км фронте ударную группу из 5½ пех. и 1 кав. дивизий, сковав фронтальное наступление правофлангового XIV корпуса русских, направив во фланг ему на Уржендов весь I австрийский корпус. На остальном фронте 1-й армии, от Модлиборжице до Белгорая, протяжением 40 км, австрийцы оставили 4 пех. и 1 кав. дивизии и 2 ландштурмистские бригады против 4 пех. и 1 кав. дивизии XVI и Гренадерского корпусов. В результате XIV корпус был смят и начал отходить к Краснику.

Попытка командующего 4-й русской армией на второй день сражения удержать XIV корпус у Красника и поддержать его наступлением XVI и Гренадерского корпусов на запад на фронте Модлиборжице — Янов — Фрамполь успеха не имела, и вся 4-я армия, стремясь избежать обхода правого фланга, 24 августа начала отходить к Люблину. Отход корпусов про-

¹ По плану операции 4-я и 8-я армии наносили главные удары.

должался 25 и 26 августа, и только 27 августа 4-я армия закрепилась для обороны на фронте Коваль — Бельжице — Верцишов — Олышанка, выжидая подвоза по железным дорогам к своим флангам XVIII корпуса из Ивангорода, Гвардейского корпуса из Варшавы и III кавказского с востока.

Оборона 4-й армии у Люблина

С 27 августа по 2 сентября 4-я армия ведет оборонительную операцию на широком 90-км фронте. Близость к Люблину и железнодорожной линии не позволяет ей оторваться от противника и произвести перегруппировку своих сил для создания ударного участка. Охваченная к 28-му с обоих флангов, а с 31 августа, после занятия X австрийским корпусом станции Травники и Красностава, и отделенная от 5-й армии, 4-я армия стойко обороняется и выжидает результатов медленно развивающегося железнодорожного маневра. На ее флангах разворачиваются случайные оперативные резервы верховного главного командования, которые ко 2 сентября прибывают в количестве 6 дивизий (XVIII и Гвардейский корпуса, части 80-й, 82-й и 83-й дивизий), что доводит ее силы до 14 пех. и 3½ кав. дивизий и создает численное превосходство над 1-й армией Данкля. Состав последней вместе с подошедшей на ее левый фланг армейской группой Куммера доходит до 11 пех. и 3 кав. дивизий и 4 ландштурмистских бригад. На левом берегу р. Вислы остается только 7-я кав. дивизия с польским легионом (3 батальона) и на переправах у Юзефова 110-я ландштурмистская бригада. Эти силы 1-й австрийской армии, растянутые на 100-км фронте от р. Вислы через Ополе и Быхаву до Лопеники, не только не давали возможности продолжать наступление на укрепленные позиции русских, но их было недостаточно даже для длительной обороны против усиливавшихся с каждым днем русских.

В общем к концу 14-дневной наступательной операции австрийцы продвинулись на 75—100 км, но при переходе к обороне имели в среднем на 1 дивизию более 8 км фронта. Большие потери (30—40%) настолько уменьшили численный состав этих частей, что вынудили их со 2 сентября, начиная с участка X австрийского корпуса, начать отступление под натиском Гренадерского, Гвардейского, III кавказского и XXV корпусов, полукольцом окруживших правый фланг армии Данкля.

Томашевское сражение

(Схемы 15 и 16)

Сражение у Красника подтвердило несоответствие с оперативной обстановкой развертывания между рр. Вислой и Бугом 4-й и 5-й русских армий. Эту невыгоду первоначального развертывания признало и русское верховное главное командование, которое еще ранее потребовало изменения первоначальных задач для всех армий Юго-западного фронта.

Поэтому 23 августа главнокомандующий фронтом отдал новую директиву, согласно которой, ввиду выяснившегося развертывания австрийцев западнее, чем это считалось первоначально, 4-я и 5-я армий должны были начать захождение левым плечом и продолжать наступление: 4-я армия — для овладения участком р. Сана от устья до Лежайска, а 5-я армия, подаваясь вправо и заходя левым плечом, — выйти на рубеж Цешанув — Рава-Русская — Магирув. В то же время 4-я армия усиливалась III кавказским корпусом и 8-й кав. дивизией, направляемыми на Ивангород.

Нанесение главного удара в общем направлении на Львов попрежнему возлагалось на мощные 3-ю и 8-ю армии, причем обеспечение левого фланга 5-й армии должна была принять на себя 3-я армия.

К началу поворота фронта на запад 5-я армия, наступая на 95-км фронте в составе XXV, XIX, V и XVII корпусов (8 пех. и 2½ кав. дивизии, — всего 147 тыс. бойцов и 456 орудий), в ночь на 26 августа вышла на рубеж Машов — Замостье — Комаров — Варенж — Сокаль. К началу операции 5-я армия базировалась на два железнодорожных участка: Холм — Брест и Холм — Ковель, но так как ее первоначальное оперативное развертывание вдоль железной дороги Холм — Ковель более отвечало оборонительной задаче прикрытия путей на Брест, то состояние ее тыловых учреждений не отвечало предстоящей наступательной задаче и движению к Сану.

Австрийское командование, осуществляя свой план вторжения 1-й и 4-й армий в Польшу, направило 4-ю армию Ауфенберга в составе II, IX, VI, XVII и XIV корпусов (12 пех. и 3 кав. дивизии — 250 тыс. бойцов и 462 орудия) в общем направлении на Холм.

25 августа, развернувшись на фронте устье р. Пор — Бодачев — Тарноватка — Верещица, 4-я армия имела группировку для нанесения главного удара по району Замостья, куда на-

правлялись 4 дивизии II и IX корпусов, которых могли поддержать, ввиду отхода на север Гренадерского корпуса 4-й русской армии, еще 2 дивизии (24-я и 45-я) X корпуса 1-й армии Данкля.

Таким образом, осуществление ближайшей цели действий 5-й русской армии — выход во фланг 1-й австрийской армии, атакующей 4-ю русскую армию, — приводило 2 правофланговых, XXV и XIX, корпуса 5-й армии (31½ пех. и 1½ кав. дивизии) к встречному столкновению в районе Замостья и Комарова с 8 пех. и 1½ кав. дивизиями II, IX и VI австрийских корпусов. V и XVII русские корпуса могли подойти к району боев не ранее 2—3 дней.

26 и 27 августа XXV корпус ведет бой в районе Замостья и на переправах через р. Пор и, охваченный с обоих флангов превосходными силами 6 австрийских дивизий, к вечеру 27-го в беспорядке начинает отходить на Красновостав и отрывается километров на 25 от XIX корпуса. XIX корпус в своем движении на юго-запад был остановлен встречным ударом VI австрийского корпуса и после 2 дней тяжелого боя в районе Тарноватки должен был отойти на север к Комарову, выжидая подхода к своему левому флангу V и XVII корпусов, движение которых сдерживалось конным корпусом Витмана (6-я и 10-я кав. дивизии). К вечеру 27 августа между XIX и V корпусами имелся разрыв до 15 км, а XVII корпус непосредственно к V корпусу не подошел и находился под угрозой флангового удара со стороны XIV австрийского корпуса и 2-й кав. дивизии, которые 27 августа вышли на р. Солокию на участке от Крестинополя до Унува.

28 августа австрийцы направляют свои усилия для разгрома XIX корпуса у Комарова, намечая охват его обоих флангов. Оставив на Красновоставском направлении для преследования XXV корпуса 4-ю дивизию, поддержанную с запада 24-й и 45-й дивизиями X корпуса, австрийцы сворачивают от Замостья 13-ю и 25-ю дивизии II корпуса для охвата XIX корпуса с севера. С запада на него вел наступление IX австрийский корпус, а VI австрийский корпус охватывал расположение XIX корпуса с юга, направив 15-ю дивизию западнее Лащова для выхода на тылы этого корпуса. Тем не менее XIX корпус, искусно ведя контратаки, удержал свое расположение, а V корпус, выйдя у Лащова во фланг и тыл 15-й австрийской дивизии, разбил ее и захватил до 4 000 пленных и 22 орудия, обеспечив этим устойчивость ле-

вого фланга XIX корпуса. XVII корпус, следуя на запад для занятия района Ярчова, был атакован во фланг на походе, разбит XIV австрийским корпусом, потеряв 58 орудий и 5 000 пленных, и отброшен почти на переход к северу в район Старого Села. Таким образом, отход XXV и XVII корпусов обнажил центральные корпуса 5-й армии и создал угрозу их окружения.

С 29 августа австрийцы приступают к заманчивому решению взять в плен южную группу корпусов 5-й армии, для чего разворачивают *полукольцом* на 60-км фронте от Чесники до Виткова 12 пех. и 2 кав. дивизии (175 батальонов, 73 эскадрона и 526 орудий) II, IX, VI, XVII и XIV корпусов. На Красноставском направлении они продолжают теснить XXV корпус и, выйдя в обход его правого фланга 24-й и 45-й дивизиями, 30 августа занимают Красностав, заставляя XXV корпус отойти к Холму.

На фронте южной группы корпусов 5-й армии, объединенных ввиду трудности управления ими из Холма командиром XVII корпуса Яковлевым, натиск австрийцев продолжался 29 и 30 августа. Особо трудное положение создалось на участке XIX и V корпусов, удерживающих 35-км фронт от Дуба через Комаров до Лащова под непрерывными атаками 3 австрийских корпусов. Сковав XIX и V корпуса атаками на фронте, австрийцы постепенно продвигали II и XIV корпуса, охватывая ими оба фланга южной группы 5-й армии. С занятием Дуба и Виткова к вечеру 30-го казалось, что кольцо окружения может замкнуться уже на следующий день.

Но в тылу 4-й австрийской армии обстановка начинала изменяться к худшему. Воздушная разведка обнаружила движение на север русских колонн от Каменки Струмиловой на Мосты Вельке (69-я дивизия) и на Раву-Русскую (11-я кав. дивизия). Эта еще отдаленная угроза тылам 4-й армии заставляет австрийское командование уменьшить силу обходящего правого крыла 4-й армии. С фронта снимаются 6-я кав., 19-я пех. дивизии и 6-я маршевая бригада. Они обеспечивают 4-ю австрийскую армию от угрозы с юга, организовав заслон на р. Солокии от Унува до Бельза. Кроме того, в район Жолкиева направляется конный корпус Витмана в составе 10-й и 11-й кав. дивизий.

День 31 августа принес много неожиданностей обоим сторонам. В то время как 24-я австрийская дивизия покинула Красностав и двигалась на Люблин, XXV русский корпус не-

ожиданно начал отходить на позиции в 12 км южнее Холма, что увеличивало разрыв его с 4-й армией до 2 переходов, а с XIX корпусом своей армии — до 35 км.

Южнее, на правом фланге XIX корпуса, угроза окружения и выхода австрийцев от Дуба в тыл истомленным шестидневными боями войскам внезапно отпала: днем 30 августа 4-я дивизия II австрийского корпуса не выдерживает контрудара левого фланга XXV корпуса и отбрасывается к Замостью; на рассвете 31 августа в тылу II корпуса в районе Миончина внезапно появляются части 1-й и 5-й донских казачьих дивизий, направленных Плеве на правый фланг южной группы. Этим срывается подготовленный австрийцами удар по XIX корпусу; 13-я и 25-я дивизии II австрийского корпуса в беспорядке, потеряв сотни пленных и 10 орудий, отходят на Замостье. На фронте V и XVII корпусов наступление австрийцев у Лащова и восточнее также было отбито, после чего правый фланг V корпуса стал продвигаться вперед и сомкнулся с XIX корпусом. Продолжавшийся обход левого фланга XVII корпуса был также остановлен севернее Долгобычева сводной и 7-й кав. дивизиями.

Учитывая неудачную попытку 4-й армии овладеть Красноставом и отход XXV корпуса к Холму и не зная, вследствие плохой связи с южной группой через промежуточный штаб XVII корпуса, о действительной обстановке на фронте южных корпусов, Плеве решает вывести истомленные и понесшие тяжелые потери войска (в ротах XIX и V корпусов оставалось по 50—100 бойцов) из-под ударов противника. Но, отдав в 16 час. 31 августа директиву об отходе XIX, V и XVII корпусов на 3 перехода назад на рубеж Войславице — Грубецков — Владимир-Вольнский, он все же приказывает XXV корпусу выбить противника из Красностава.

Хотя на решение об отходе большое влияние оказали состояние войск и неустройство тылов 5-й армии, однако, отход нельзя признать целесообразным, тем более что все командиры корпусов южной группы считали возможным выполнять 1 сентября наступательные задачи. Командующий 5-й армией не учел, что отход замедлит на несколько дней начало подготовлявшегося уже второго наступления 9-й¹, 4-й

¹ В состав 9-й армии вошли XVIII и XIV корпуса, Гвардейская стрелковая бригада, 13-я и 14-я кав. дивизии. XVIII корпус был перебросен 27—30 августа из района Варшавы.

и 5-й армий и облегчит перегруппировку австрийских армий. Оставаясь в прежнем районе, 5-я армия продолжала бы скопывать большую часть сил 4-й австрийской армии и не допустила бы выделения ее сил для поддержки дважды разбитых восточнее Львова 3-й и 2-й австрийских армий.

А между тем австрийцы, обсуждая еще 30 августа общее положение, считали, что если 4-я армия в ближайшее время не достигнет решительных успехов, то ее следует отвести на р. Сан ввиду угрозы ее тылу со стороны 3-й русской армии и ослабления Красноставского направления, где уже выявилось охватывающее положение русских войск по отношению X австрийского корпуса. В общем стремление Ауффенберга окружить и взять в плен большую часть сил 5-й армии не соответствовало ни обстановке, ни численности, ни качеству австрийских войск. Австрийцы за 16-дневную наступательную операцию при глубине продвижения 4-й армии с линии р. Сана на 95—135 км понесли потери до 40 тыс. бойцов, т. е. 20% штатного состава, которые в большинстве падают на пехоту. Общие потери 5-й русской армии доходили до 30 тыс. бойцов, т. е. тоже 20% боевого состава.

Начиная с ночи на 1 сентября, 5-я армия в течение 3 дней, проходя в среднем 40—45 км в сутки, отошла и закончила перегруппировку, сосредоточив на своем правом фланге на 55-км фронте от Красностава до Рациборовице XXV, XIX и V корпуса и 4 кав. дивизии (1-я, 4-я и 5-я донские и сводная). XVII корпус и 7-я кав. дивизия оставались у Владимира-Волынского. Общий отход южной группы 5-й армии был полной неожиданностью и для австрийцев: еще в 14 час. 31 августа генерал Конрад разрешил 4-й армии в случае серьезной угрозы со стороны Мосты Вельке начать отходить правым флангом через Раву-Русскую. Поэтому австрийцы вяло преследуют русских в течение 1 сентября и только в 21½ час. окончательно принимают решение оставить для преследования в общем направлении на Грубешов группу Иосифа-Фердинанда (II и XIV корпуса с 9-й кав. дивизией), а IX, VI и XVII корпуса с 2-й и 6-й кав. дивизиями направить на помощь 3-й армии, для чего переменить фронт на юг и головами колонны достигнуть 3 сентября линии Унув — Бельз, что и было выполнено ими в срок. Продолжая медленное преследование, группа Иосифа-Фердинанда к вечеру 3 сентября вышла на фронт Грабовец (9-я кав. дивизия) — Грубешов (II корпус) — Крылов (16-й егерский ба-

табьон и несколько батальонов 3-й дивизии). XIV корпус продвинулся только на полперехода и занял район Мирче.

В общем неудачное направление преследования II австрийского корпуса на Грубешов, а не в обход правого фланга XIX корпуса, и медленность движения (за 3 дня около 40 км) создали к 4 сентября невыгодную группировку для войск группы Иосифа-Фердинанда, так как она занимала 3 пех. и 1 кав. дивизиями 60-км фронт от Грабовца до Делатыни и находилась под непосредственной угрозой удара с севера V, XVII и с юга XXI русских корпусов, что ставило в дальнейшем под сомнение прочность обеспечения тылов ушедшей на юг 4-й армии Ауффенберга.

Сражение на р. Золотой Липе

(Схемы 14 и 17)

Начав вторжение в Польшу, австрийцы рассчитывали, что их заслон восточнее Львова в составе 3-й австрийской армии и группы Кевеса (всего 91½ пех. и 5 кав. дивизий) будет в состоянии сдерживать наступление 3-й и 8-й русских армий из Волыни и Подолии. Явная ошибочность этих оперативных расчетов стала очевидной уже к 26 августа, когда началось встречное сражение на р. Золотой Липе между 3-й русской и 3-й австрийской армиями.

3-я русская армия Рузского в составе XXI, XI, IX и X корпусов (12 пех. и 4 кав. дивизии, — всего 215 тыс. бойцов и 685 орудий), начав 19 августа наступление в общем направлении на Львов, вечером 25 августа стояла на дневке, занимая 75-км фронт от Радзихова до Езерна и имея сводный кав. корпус (9-я и 10-я кав. дивизии) в районе севернее Цимержинце в соприкосновении с передовыми частями III австрийского корпуса. Армия базировалась на железнодорожные станции Броды и Кременец и была отлично снабжена. Все дивизии были в штатном составе, моральное состояние войск было высокое. 26-го 3-я армия должна была выйти на рубеж рр. Буга и Золотой Липы от Каменки до Дунаева.

8-я русская армия Брусилова в составе VII, XII, VIII и XXIV корпусов (10 пех. и 3 кав. дивизии, — всего 139 тыс. бойцов и 472 орудия), наступавшая южнее и на уступе назад на фронт Ходоров — Галич, вечером 25-го вышла на р. Коропец от Козова до Монастыржиска, где и оставалась на дневке в течение всего 26 августа, не приняв участия в начавшемся сражении.

На фронт 3-й русской армии выдвигалась 3-я австрийская армия Брудермана, в составе XI, III и XII корпусов (8 пех. и 3 кав. дивизии, — всего 160 тыс. бойцов и 482 орудия) в первой линии, имевшая еще в резерве 44-ю дивизию, 88-ю стрелковую, 97-ю и 108-ю ландверные бригады в районе Львова, в 1½—2 переходах от поля сражения. 25 августа армия Брудермана вышла на фронт Каменка (11-я кав. дивизия) — Дзедзилов (XI корпус) — Борткув (III корпус) — Борщов (XII корпус) и 26-го продолжала наступление XI корпусом на Буск, III корпусом — для занятия высот у Злочева и XII корпусом — на Поморжаны. Вследствие передачи XIV корпуса в 4-ю австрийскую армию, в 3-ю армию были направлены указанные выше дивизии и бригады, но они не успели принять участия в сражении.

XI австрийский корпус растянулся для обороны на 35-км фронте по р. Бугу против наступающих XXI и XI русских корпусов и был ими разбит уже в первый день. Наступательные действия III и XII австрийских корпусов также были неудачны, так как они выходили на направление главного удара 3-й русской армии, где на 40-км фронте к югу от железной дороги до района Дунаюва наступали 9 русских пех. и 3 кав. дивизии XI, IX и X корпусов против 4 австрийских пех. дивизий, 1 ландштурмистской и 1 маршевой бригады. Наступление австрийских дивизий было остановлено на всем фронте уже 26-го, в течение 27-го они были вынуждены обороняться, а 28-го начали отходить. XII корпус своими главными силами вступил в бой только на второй день сражения в районе Дунаюва, но и он был разбит в боях с X русским корпусом и подошедшей 13-й дивизией VII корпуса из 8-й армии.

В общем 28 августа сопротивление австрийцев на фронте 3-й русской армии было окончательно сломлено, и 3-я австрийская армия, понеся большие потери, с войсками, подавленными первой крупной неудачей, отошла на укрепленный рубеж Прусы — Куровице — Фирлеув. Главнейшей причиной неудачи армии Брудермана следует считать решение вести встречное столкновение несосредоточившимися войсками, численность которых была вдвое менее противника. 3-й австрийской армии удалось ускользнуть 28-го от сосредоточенного удара 3-й и 8-й русских армий, который мог быть осуществлен на берегах Золотой Липы. 8-я русская армия в дни боев 26-го и 27-го держала свои части на р. Коронец, выжидая

разъяснения обстановки на своем левом фланге ва р. Днестром, и отказала 3-й армии Рузского в производстве маневра во фланг зарвавшемуся XII австрийскому корпусу и только 28-го, по требованию командующего фронтом, направила 2 правофланговых корпуса, VII и XII, на фронт Дунаев — Рогатин.

Таким образом, встречный удар 9½ австрийских дивизий в районе Злочова оказался недостаточным, чтобы остановить вторжение русских армий в Галицию. А между тем в это время австрийцы ожидали крупного успеха от наступления 4-й армии Ауффенберга на Холмском направлении, вследствие чего они решили поддержать 3-ю армию Брудермана на ее правом крыле частями прибывающей 2-й армии Бем-Эрмоли и дать новое сражение на рубеже р. Гнилой Липы.

Критические дни, переживаемые 5-й армией, и то выгодное положение, которое занимал правый фланг 3-й армии в отношении возможности, при направлении его на Мосты Вельке, бить в тыл обходившие левый фланг 5-й армии австрийские корпуса, не воздействовали на генерала Рузского в смысле нацеливания его фланга в направлении, которое не только спасало положение 5-й армии, но и приводило к катастрофе весь план австрийцев на окружение последней. А между тем командование фронтом еще с 26 августа настойчиво требовало направления Рузским 1 корпуса к Мосты Вельке и вообще движения всей его армии в обход Львова с севера с возложением операции против этого последнего на 8-ю армию. Но стремление захватить Львов было столь велико, что командование фронтом оказалось не в силах повернуть 3-ю армию с Львовского направления на север.

Сражение на р. Гнилой Липе

3-я армия Рузского указанной перегруппировки не произвела и, продолжая преследовать разбитую армию Брудермана, к вечеру 28 августа вышла на фронт Каменка (XII корпус) — Глиняны (XI корпус) — Липовце (IX корпус) — Бяла (X корпус), имея 11-ю кав. дивизию у Дзибулки, в 20 км от Львова, и сводный кав. корпус (9-я, 10-я кав. и 3-я казачья дивизия) у Верябова.

В 8-й армии Брусилова правофланговые VII и XII корпуса, выполняя приказ фронта, с 3 час. ночи 28-го двинулись в общем направлении на Бобрку. К вечеру, сделав пере-

ходы более 50 км, ее корпуса достигли: VII — Дунаюва, XII — Стратина, VIII — Желиборы и XXIV оставался разбросанным по Днестру от Галича до Залещиков. Армейская конница была выдвинута: 12-я кав. дивизия в Нараув, конный отряд Павлова (2-я сводная и 2-я кубанская казачья дивизии) в Сарнки и 1-я кубанская казачья дивизия в Бурштын. Днестровский отряд, усиленный подвезенной Терской казачьей дивизией, оставался в 2 переходах восточнее Черновиц.

Первоначально Рузский предполагал с 29 августа приостановить на 2—3 дня дальнейшее наступление 3-й армии с целью упорядочения тыла, влития пополнений и производства перегруппировки к северу. Эта остановка была отменена верховным главнокомандующим, который опасался, что австрийцы используют ее для переброски своих сил от Львова к северу. 3-я армия получила задачу продолжать наступление на Львов, развивая действия своим правым флангом севернее Львова. 8-я армия должна была помочь своими главными силами войскам 3-й армии одержать решительный успех в операции против Львова, парализуя своим левофланговым XXIV корпусом деятельность противника на берегах р. Днестра.

В общем в сражении на Гнилой Липе приняли участие 8 корпусов 3-й и 8-й армий, образующих общий 120-км фронт от Каменки до Галича, на котором действовали 20½ пех. и 8 кав. дивизий и 2 стр. бригады, — всего 344 батальона, 192 эскадрона и 1304 орудия, или около 400 тыс. бойцов.

План Рузского, объединившего 30 августа обе армии, состоял во фронтальном наступлении всех корпусов 3-й армии на фронт Куликов — Бобрка; 8-я армия должна содействовать этому наступлению VII корпусом, XII корпус должен наступать на Рогатин, а VIII корпус — севернее Галича. XXIV корпус оставался в наблюдательном положении на р. Днестре ниже Галича.

Австрийцы, отведя 3-ю армию Брудермана на рубеж Прусы — Куровице — Фирлеув, усилили ее 23-й дивизией и 97-й ландштурмистской бригадой, которые сосредоточили на высотах у Куликова как армейский резерв. В состав XI корпуса, в котором 93-я ландштурмистская бригада потеряла одними пленными 25% состава, была включена 44-я дивизия. Для укомплектования 3-й армии были направлены:

10-й ландштурмистский полк из Кракова и 4-я маршевая бригада из Самбора.

2-я австрийская армия к вечеру 28 августа находилась в 2 группах: у Рогатина — 20-я пех. и 8-я кав. дивизии и 105-я ландштурмистская бригада. В ее тылу в Ходорове начал высадку VII корпус (17-я и 34-я дивизии), она заканчивалась 30 августа; у Галича — группа Карга в составе 12-й маршевой бригады, перевозимой из Буковины, 43-й ландштурмистской дивизии и 38-й дивизии у Мариамполя. Район Нижнегова занимался 40-й ландштурмистской бригадой; 1-я и 5-я кав. дивизии отходили на Галич. Всего австрийцы успели сосредоточить к 29 августа на 120-км фронте от Куликова до Мариамполя 14½ пех. и 4 кав. дивизии и 6 ландштурмистских бригад, т. е. 262 батальона, 136 эскадронов и 862 орудия полевых войск и 39 батальонов и 4 эскадрона маршевых формирований, поставленных также на фронт для боевых задач, т. е. всего около 300 тыс. бойцов.

Расположение австрийцев имело наибольшую плотность на участках уже потрепанных III и XII австрийских корпусов, занимавших 35-км фронт от Куровице до Фирлеюва, где в среднем на 1 км укрепленной позиции приходилось до 3 батальонов, 6 пулеметов и 9 орудий. Однако, на этот же участок выходило направление главного удара XI, IX, X и VII русских корпусов, имевших в среднем на 1 км до 5 батальонов, 10 пулеметов, 2 эскадронов и 12 орудий.

План австрийцев вылился в решение вести 3-й армией оборонительные бои на укрепленном рубеже Прусы — Куровице — р. Гнилая Липа до Рогатина, имея за левым флангом армейский резерв (группа Демпфа, 23-я дивизия и 97-я ландштурмистская бригада) у Куликова для производства контрудара по правому флангу 3-й русской армии. 2-я австрийская армия должна была перейти в наступление, охватывая группой от Рогатина левый фланг 8-й армии Брусилова и выходя ей в тыл группой Карга от Галича.

Боевые действия 29 и 30 августа развивались для австрийцев неудачно. 3-я русская армия, отбив на фронте XXI корпуса у Жултанцы контрудар 23-й австрийской дивизии, атаковала XI, IX, X и VII корпусами укрепленную позицию III и XII австрийских корпусов и прорвала 30-го расположение XII корпуса на 15-км участке Церемышляны — Бржуховице. В 13 час. в образовавшийся прорыв двинулась 10-я кав. дивизия, которая, проникнув в глубь позиции на 12 км,

повернула на Свирж, где нагнала и дважды атаковала в конном строю отходившие колонны XII австрийского корпуса, захватив 4 гаубицы и много пленных. Этими удачными действиями русской конницы развитие успеха прорыва и ограничилось, так как ее никто не поддерживал.

На фронте 8-й армии XII корпус после упорных боев 29-го у Рогатина с 20-й австрийской дивизией, которая была разбита, и 30-го с подходящими колоннами VII австрийского корпуса, которые были отброшены, продвинулся почти на переход к западу на р. Свирж. Соседний к югу VIII корпус 29-го выдержал упорные атаки правого фланга VII австрийского корпуса, а от Галича был атакован у Желиборы 2½ дивизиями группы Карга, вследствие чего перешел к обороне, выжидая подхода частей XXIV корпуса. 30-го, с подходом 48-й дивизии, группа Карга была атакована у Дрыщова во фланг и отброшена с потерей 31 орудия к Галичу, который предполагалось штурмовать на рассвете следующего дня.

В общем к концу второго дня сражения австрийцы всюду были вынуждены перейти к обороне, а на 15-км участке к югу от Перемышляны их фронт был прорван. Против прорванного участка находились: 12-я кав. и 3-я кавказская казачья дивизии и 5 пех. дивизий X и VII русских корпусов, которые не приняли никакого участия в развитии успеха и в преследовании, так удачно начатом 10-й кав. дивизией. Серьезная неудача XII австрийского корпуса заставила отходить части III австрийского корпуса, из которых только 28-я и 6-я дивизии продолжали 31-го удерживать свой участок к югу от Куровице на горном массиве Туркоцин.

Изложенная обстановка приводит командование 3-й австрийской армии к решению начать 31 августа последовательный отход 3-й армии на фронт Львов — Крассов, удерживая группой Демпфа район Жолкиева и Куликэва.

Австрийское верховное командование, ожидавшее успеха 4-й армии у Комарова, приказывает 3-й армии удерживать Львов как политический и военный центр, 2-й армии — отвести Рогатинскую группу (VII корпус, 20-я и 8-я кав. дивизии и 12-я маршевая бригада) на линию укрепленных Ходоровских прудов, а группе Карга — оставить долговременные укрепления Галича и, двигаясь по южному берегу р. Днестра, сосредоточиться на переправе у Журавно. Остальные переправы на р. Днестре ниже Журавно были взорваны.

С утра 31 августа корпуса 3-й и 8-й армий продолжали преследование отступающих австрийцев, сбивая арьергарды противника. К вечеру 1 сентября 3-я армия вышла на фронт Жолкиев (XXI корпус) — Ярычув (XI корпус) — Остров (IX корпус) — Старое Село (X корпус). 8-я армия, выполняя требование Рузского о непосредственной поддержке левого фланга 3-й армии 2 корпусами, вышла 1 сентября на фронт Бобрка — Ходоров. XXIV корпус подтягивался к переправам у Мартынова и Галича, оставив 4-ю стр. бригаду у Нижнего до подхода Днестровского отряда, который с 29-го 30—35-км переходами двигался по правому берегу от Залещиков.

Таким образом, и вторая попытка австрийцев остановить на берегах р. Гнилой Липы наступление 3-й и 8-й русских армий была проиграна. Неудача явилась следствием ошибочного решения продолжать сопротивление на берегах р. Гнилой Липы всего в 1—1½ переходах от фронта проигранного сражения на р. Золотой Липе. Численное превосходство русских войск, несоответствие группировки 3-й и 2-й австрийских армий тем задачам, которые ставились им, и сравнительно недостаточная тактическая подготовка и стойкость австрийских войск являлись главнейшими причинами поражения. Однако, оба противника не оценили в полной мере результатов событий, происшедших на р. Гнилой Липе. Австрийское командование пытается организовать новое сопротивление в районе Львова, для чего вынуждено повернуть большую часть 4-й армии из Томашевского района на юг для действий против 3-й и 8-й русских армий. 3-я и 8-я русские армии получали, наконец, оперативную свободу для выполнения новых указаний фронта о коренной перегруппировке и участии в конечном этапе сражения между рр. Вислой и Бугом.

ДЕЙСТВИЯ НА МОРЕ

Действия на море в этот период, кроме крейсерства, могут быть отмечены только сражением между английской и германской эскадрами, имевшим место 28 августа у острова Гельгоlanda и известного под названием *Гельголандского боя* (схема V).

Ввиду необходимости прикрыть высадку английских войск у Остенде решено было 28 августа произвести набег на Гельголандскую бухту, где стоял германский Флот открытого моря. Набег имел целью напасть на германские миноносцы, несшие дозорную службу по охране бухты, для чего англичане вы-

слали 2 флотилии миноносцев с легкой крейсерской эскадрой, причем этот набег должен был быть поддержан и 5 линейными крейсерами адмирала Битти, так как возможен был

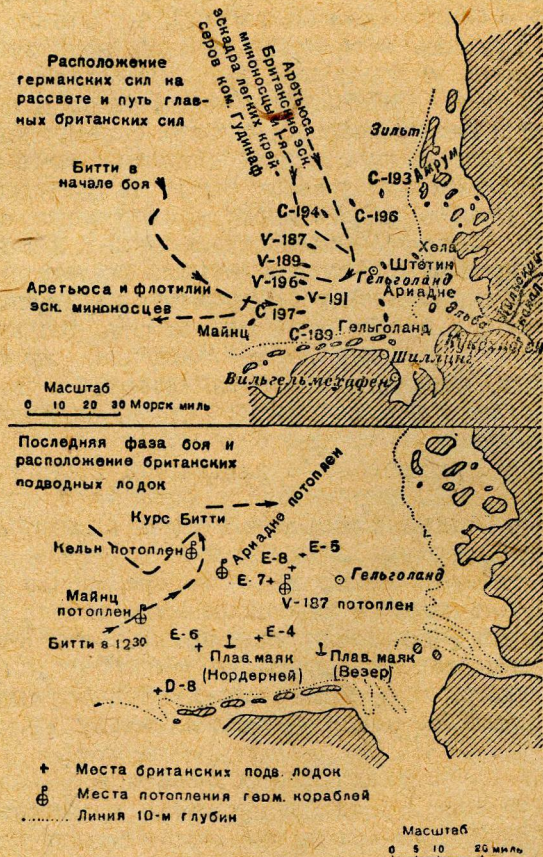

Схема V. Гельголандский бой 28 августа 1914 г.

выход Флота открытого моря, о чем был предупрежден и главнокомандующий главных английских морских сил.

Утром 28 августа миноносцы обеих сторон завязали бой, затем английские крейсера столкнулись сначала с 2 германскими крейсерами, а через 2 часа в бой постепенно вошли

еще 4 германских крейсера. Однако, превосходство англичан было настолько велико, что произошло избиение германских крейсеров. Германцы потеряли в течение 5-часового боя затонувшими 3 крейсера и 1 миноносец, а у англичан был поврежден только 1 крейсер. Кроме материальных потерь со стороны германцев, надо отметить еще и моральное впечатление этого боя. Прямым результатом боя у Гельгоlanda было обеспечение безопасности высадки англичан в Остенде.

Из крейсерских операций этого периода интересен эпизод с одним германским вспомогательным крейсером. Этот корабль 4 августа прорвался из Бремена, захватил около Исландии, а затем около Канарских островов ряд английских пароходов и подошел к испанской колонии Рио-дель-Оро на побережье Африки. Здесь он был застигнут английским крейсером, который, будучи неоспоримо сильнее, потопил германский корабль. Этот эпизод важен потому, что потопление германского крейсера совершенно нарушило план единственного предпринятого германцами крейсерства в восточной части Атлантического океана.

ИТОГИ ПЕРВОГО ПЕРИОДА ВОЙНЫ

Результаты операций изложенного периода в общем свелись к следующему:

1. Все события разыгрались исключительно в центре Европы на французском и русском театрах.

2. На обоих театрах был сохранен широкий маневренный характер операций.

3. На обоих театрах видимый успех был на стороне центральных держав, и притом успех, рисовавший радужные для них перспективы. На западе они шли к стенам Парижа, на востоке они разбили одну русскую армию, грозившую захватом Восточной Пруссии, и откинули к Люблину другую. Только занятие русскими Львова, оставленного австрийцами 3 сентября, явилось незначительной компенсацией Антанты в ее неудачах.

4. Но результаты успехов центральных держав на западе и на востоке были различны. На западе вся обстановка складывалась не в пользу Германии; на востоке дело русских в Восточной Пруссии было проиграно, но в Галиции кризис для них миновал.

5. Франции нельзя было на ближайший период рассчитывать на реальную помощь со стороны России. Русские войска,

сосредоточиваемые в Варшаве для похода на Берлин, получили назначение на Юго-западный фронт, а Гинденбург отказался от предложенной ему верховным командованием присылки с запада III корпуса.

6. В отношении боевых операций этого периода можно отметить:

а) планомерное отступление с выходом из боя и с рядом арьергардных боев со взаимодействием крупных соединений во французской армии;

б) преследование, построенное на принципах наполеоновской эпохи, без учета взаимодействия и упругости современных масс и техники у германцев;

в) случайное применение немцами в Восточной Пруссиишлиффеновской теории «Канн», но в обстановке, делающей очень опасным обобщение этого примера;

г) взаимную связь боев крупных войсковых соединений, объединяющих территорию целого фронта в одно поле сражения.